

Антон Орлов

Аккумулятор Сагнума

*Часть сборника
Вселенная W.E.L.L. (сборник)*

Вселенная W.E.L.L.

Антон Орлов

Аккумулятор Сагнума

«ЭКСМО»

2009

Орлов А.

Аккумулятор Сагнума / А. Орлов — «Эксмо», 2009 — (Вселенная W.E.L.L.)

ISBN 978-5-457-18078-9

«В прошлый раз его убили в двух шагах от Колодца. Кто и за что?.. Он пытался припомнить подробности, но память, вероятно, непоправимо поврежденная в результате стольких смертей, следовавших одна за другой, вместо полноценной зарисовки происшествия выдавала невнятицу, больше похожую на обрывки сна. Кажется, сумерки: краски притемненные, водянистые, небо отсвечивает лиловым. Колодец не этот, местность другая. Деревьев нет, торчат какие-то столбы или колонны. Нападавших двое, трое? Лица, одежда, экипировка – все как будто ластиком стерли, до белых дыр. Видимо, они использовали холодное оружие, было очень больно. Забрызганная кровью трава с темными прожилками на длинных узких листьях – единственное, что запомнилось отчетливо. Прожилки узорчатые, почти черные на светло-зеленом фоне – совершенно бесполезная подробность...»

ISBN 978-5-457-18078-9

© Орлов А., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Антон Орлов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антон Орлов Аккумулятор Сагнума

В прошлый раз его убили в двух шагах от Колодца. Кто и за что?.. Он пытался припомнить подробности, но память, вероятно, непоправимо поврежденная в результате стольких смертей, следовавших одна за другой, вместо полноценной зарисовки происшествия выдавала невнятицу, больше похожую на обрывки сна.

Кажется, сумерки: краски притемненные, водянистые, небо отсвечивает лиловым. Колодец не этот, местность другая. Деревьев нет, торчат какие-то столбы или колонны. Нападавших двое, трое? Лица, одежда, экипировка – все как будто ластиком стерли, до белых дыр. Видимо, они использовали холодное оружие, было очень больно. Забрызганная кровью трава с темными прожилками на длинных узких листьях – единственное, что запомнилось отчетливо. Прожилки узорчатые, почти черные на светло-зеленом фоне – совершенно бесполезная подробность.

Пытаясь выдавить из запасников памяти что-нибудь, кроме этих никчемных прожилок, он в то же время прислушивался и озирался.

Колодец Возрождения – не из тех, что были в прошлые разы: прячется под приземистым каменным шатром, таким старым, что резьба на нем за минувшие тысячелетия сгладилась до невыразительных выпуклостей.

Вокруг – лес, деревья с шелковистыми серыми стволами и высоко вознесенными кронами. Цвет купола и древесных стволов одинаков, отойдешь подальше – и постройка растворяется в окружающей среде. Вдобавок местами пышно разросся подлесок: можно заблудиться, можно нарваться на засаду – масса вариантов приятного времяпрепровождения.

Среди зарослей петляет тропинка, выложенная шероховатой каменной плиткой. Здесь ходят те, кто возвращается из призрачных пределов в мир живых, да еще смотритель Колодца периодически инспектирует свои владения.

Быть может, Боги сжалились, и он очутился вдали от тех мест, где его караулят убийцы? Хотелось бы надеяться... Надоело каждый день умирать.

И ведь он даже не знает, за что! Должна быть какая-то причина для того, чтобы его раз за разом уничтожали. Услуги наемных убийц стоят денег, а отсюда следует, что кто-то ради этого влез в немалые расходы.

Месть? Корысть? Жестокий эксперимент?

Тропинка извивалась, огибая массивы кустарника. Наверху сияло светлое, как будто позолоченное, небо. Медленно, в усыпляющем ритме, покачивались кроны деревьев. Обычный лесной шум, щебет птиц. Понемногу он начинал верить, что никто его тут не ждет. То ли они наконец отстали, то ли не знают об этом Колодце – судя по всему, достаточно удаленном от местности, где разворачивались предшествующие события.

«Кстати, как меня зовут?»

Эта мысль заставила сбиться с шага, нахмуриться.

Риг... А дальше? Ригерд?... Ригли?... Ригастор?... Осталась только половина имени. Все, что было после первого слога, откушено и пережевано вечностью.

Если его еще раз десять-двенадцать подряд убьют, даже этой половинки больше не будет.

Показалось, что справа за кустарником кто-то есть. Никаких посторонних звуков, всего лишь ощущение – такое же слабоуловимое, как разница между почти одинаковыми оттенками двух соседствующих древесных стволов.

Определенно, кто-то затаился. Не смотреть в ту сторону. Не кидаться наутек: если там враг, бегство спровоцирует немедленную атаку.

Риг поморщился, остервенело потер шею. Пусть тот, кто сидит в засаде, подумает, что перемена в его поведении – из-за укусов мошкары, всего-навсего. Ее тут предостаточно вьется. Шелковокрылые хтисы, среди которых попадаются кусачие, по одной на тысячу – потенциальные королевы роя, так и не ставшие королевами.

Это неожиданно всплывшее знание из области естественных наук, такое же бесполезное, как темные узоры на травинках, его несказанно обрадовало: свидетельствует о том, что не все напрочь отшибло, кое-какой хлам в голове остался. И среди этого хлама может отыскаться что-нибудь ценное... Внезапная догадка, словно удар: а не затеян ли этот каскад насильственных смертей с одной-единственной целью – чтобы заставить его забыть нечто крайне важное, то ли запретное, то ли невыгодное неизвестному заказчику?

Ощущение чужого присутствия стало до того острым, что всякие сомнения рассеялись. Кто-то есть, и этот кто-то уже не сидит на прежнем месте, а движется по ту сторону зарослей параллельно тропинке, в том же направлении, что и Риг. Двигается неслышно, как плывущее над землей облако, а не атаковал до сих пор по одной причине: подлесок густой, напролом не прорвешься.

Он нападет, как только в этой дикорастущей изгороди появится просвет. Если б не собирался напасть, не подждал бы в кустах и не крался бы следом.

И встретить его нечем.

Не исключено, что в своем предыдущем – до всей этой катавасии – существовании Риг был магом, неспроста же он засек на расстоянии недруга, вроде бы ничем себя не выдавшего. Но сейчас маг из него никакой, и оружия нет, даже ножа, не говоря о чем-нибудь посерьезней.

Одежда, которая была на нем в момент гибели, обнаружилась в том же помещении с каменными сводами, где он очнулся. Все как обычно (всплыли фрагменты объяснений, почему это происходит именно таким образом, уравнения с математическими и магическими символами – безусловно, он получил неплохое образование!), однако многократные повторы уничтожений-возрождений не прошли бесследно: вещи стали ветхими, выцвели и как будто частично утратили плотность, вдобавок один рукав короче другого. «Накопление погрешностей» – кажется, так это называется.

Вместо левого кармана – символическая прорезь, зато в другом завалилось несколько монет и сложенное пополам приглашение посетить выставку-продажу мебели в истадалском торговом центре «Мониала». Ага, самое то, в чем он сейчас больше всего нуждается...

Итак, что у нас есть? Лохмотья, готовые расползтись по швам, такого же качества ботинки, небольшая сумма денег и в придачу огрызок имени.

В этот раз он должен уйти от убийц.

Слева заросли чуть-чуть расступились, приоткрывая проход в чащобу, справа тянулась все та же сплошная путаница ветвей, листвы и серебрящейся паутины.

Противник, который там находится, чувствует Рига так же, как Риг чувствует его. Зато он не местный и ориентируется в этом лесу не самым лучшим образом, иначе не допустил бы такого бестолкового промаха: от вымощенной камнем тропинки его отделяет непролазная живая стена, а если стрелять наугад, можно спугнуть и упустить жертву.

Риг нырнул в затопленную тенью темно-зеленую щель. Там может оказаться все, что угодно: кратчайший выход на опасно открытый простор, заболоченный тупик, дебри растительного лабиринта, сюрприз в виде проложенного через лес шоссе... Главное, что там как будто никого нет, кроме птиц и насекомых. Теперь – бегом!

В образованном кустарником коридоре вьется хтисинный рой, их тут втрое больше, чем над тропинкой, множество шелковистых крылышек щекочет лицо. Несколько штук попало в рот – безвкусные комочки, похожие на обрывки бумаги. Риг поперхнулся и закашлялся.

Позади треск веток. Погоня.

На то, чтобы продрасться сквозь заросли, противник потратил драгоценное время. Риг между тем петлял по извилистым зеленым коридорам. Возможно, нарезал круги, но все равно деваться больше некуда. Торчащие сучья цеплялись за одежду, над головой нависали низкие листовые своды. Судя по шуму, доносившемуся то слева, то справа, преследователь успешно преодолел препятствие и теперь тоже мечется по этой чащобе.

Оба ориентировались по звуку, но Риг стремился избежать встречи, а тот, другой, именно к ней и стремился.

Неожиданно кустарник расступился. Грунтовая дорога, за противоположной обочиной подлеска нет, деревья стоят редко – увенчанные пышной зеленью гладкие серые колонны, торжественно вырастающие из травяного ковра, – а дальше, за опушкой, виднеются домики с красными и оранжевыми крышами.

Это может быть деревня тэнки. Туда?..

Но почему знать, вдруг веселую жизнь ему устроил кто-то из птицеголовых (при условии, что «жизнь» годится для обозначения сводящей с ума дурной бесконечности умираний и возрождений)? Вдобавок убийца, который идет по пятам, в деревне без труда его найдет.

Нужно пойти вдоль дороги, добраться до ближайшего города и там затеряться.

Вот и план, какой ни на есть, появился.

Дорога протянулась с юго-запада на северо-восток, а насчет местности Риг мог сказать только одно – это не окрестности Истадала. Похоже, раньше он здесь не бывал. Если так, тоже хорошо: тогда никто здесь не знает его в лицо и не сможет выдать убийцам.

Шум все ближе. Риг вовремя отступил за куст. Всего полторы секунды, но все-таки он увидел того, кто идет по следу. Вернее, ту. Высокая, длинноногая, рыжая, брутально патлатая. Чем вооружена – не успел рассмотреть.

Убийца тоже его увидела. Посыпались ветки, листья – она стреляла вслед и мазала, так как приходилось вести стрельбу наугад, на звук.

Постараться двигаться бесшумно? Тогда он проиграет в скорости, и если рыжая охотница его настигнет, очередной акт этой чудовищно растянутой драмы будет завершен. Занавес – и потом снова Колодец, снова засада, снова смерть... Пока они не сочтут, что он окончательно и бесповоротно забыл то, о чем должен забыть. Или пока им не надоест.

«Не хочу, – ожесточенно подумал Риг. – Не знаю, как вам, а мне уже надоело...»

Убийца не стреляла, берегла заряды. Потом донесся женский голос, как будто вскрик. Значит, она не одна? Кого-то встретила? Вероятно, напарницу или напарника, поджидавшего Рига на другой дорожке; возможно, Колодца здесь два, и тот дежурил около второго, а теперь присоединился к коллеге. Вдвоем они будут действовать эффективней, возьмут жертву в клещи.

Почти не веря в спасение, исцарапанный, задышающийся Риг ломился через кусты, больше не задумываясь о направлении.

Наугад. Не важно куда. Главное, не ждать развязки на одном месте, не облегчать им задачу.

Далеко не сразу до него дошло, что звуков погони давно уже нет. Только тот шум, который производит он сам. Остановился, хрипло дыша, готовый в любое мгновение снова сорваться с места. Тяжелые удары сердца отдаются в ушах, все заглушают. Остановиться, вслушаться... Преследователи отстали!

Тишина. Бездонная, но приятная лесная тишина с растворенным в ней птичьим щебетом, гипнотическим шумом листовых крон, стрекотом и гудением насекомых. Косые лучи невидимого за деревьями низкого солнца пронизывают и золотят паутину, добавляют воздуху вечерней желтизны.

В этот раз ему удалось дожить до заката! Правда, сил почти не осталось, одежда изорвана, и заночевать придется прямо здесь – из соображений безопасности, да и просто потому, что он больше не в состоянии куда-то брести.

Зато живой.

Риг выбрал место, где земля посуше. Свернулся в траве, съежился, обхватив руками плечи. Ночью он все равно проснется от холода, но сейчас необходимо хотя бы два-три часа отдохнуть.

Проснулся он не от холода, а от треска сучьев в костре. По ту сторону огня сидела девушка, ее скуластое лицо в свете пламени казалось оранжевым, а руки, по локоть обнаженные, с длинными пальцами, как будто были изваяны из бронзы. Остальное скрывали пятна тени.

Откуда она взялась и кто такая? Дружественное лесное божество? Злая богиня Морэг? Любительница загородных прогулок, отправившаяся провести выходные на лоне природы и случайно наткнувшаяся на Рига? Эти первые возникшие спросонья вопросы заставили его изумленно вытаращить глаза, а продрогшее тело в это время инстинктивно подползло поближе к костру, каждой клеточкой впитывая тепло.

– Тебе надо согреться, – голос у нее оказался хриловатый и чувственный. – А то совсем околеченешь.

– Спасибо. Ты отку...

Риг осекся на полуслове, потому что узнал ее. Убийца. Это она гонялась за ним в зарослях.

– Ты чего? – невозмутимо поинтересовалось позолоченное отблесками пламени видение. – Каким шилом тебя в задницу ткнули?

– Ты хотела меня убить.

– Если б хотела, зарезала бы спящего, делов-то... Меня зовут Лесме, а тебя?

– Разве тебе не сказали?

Аргумент резонный, Риг принял к сведению, а что вопросом на вопрос ответил – это была маленькая хитрость: может быть, собеседница проговорится, как его зовут?

– Только показали портрет плюс выдали информацию, где тебя встречать. Лучше представься, или я какую-нибудь кликуху тебе придумаю.

– Меня вроде бы зовут Риг. Сокращение от полного имени, дальше не помню.

– Башка отказала? – сочувственно предположила Лесме. – Ничего странного, тебя же мочили то ли сорок, то ли пятьдесят раз.

– Сколько-сколько? Я думал, максимум раз пятнадцать...

– Не меньше тридцати, это точно. Хочешь пить?

Во фляжке оказалось крепкое кисловатое вино. Еще нашлись галеты и пакет с ломтиками копченого мяса, обваленного в сладких специях и ореховой крошке, – традиционное лакомство ящеров.

– Трофей, – кратко пояснила Лесме. – А пойло и галеты мои. Ты поешь, нам завтра до города тащиться.

Одежда на ней была свободная, даже чересчур просторная – наверное, чтобы удобнее было прятать оружие, зато ткань дорогая и стильная, напоминающая бархат ночного неба в алмазных искорках звезд.

– Почему ты мне помогаешь? Ты ведь должна меня убить, разве нет?

– Мне интересно, с какой стати тебя снова и снова уничтожают. По-моему, это не счеты. Если б тебе мстили, придумали бы что-нибудь похуже.

– Ты знаешь, кто они такие?

– Меня наняли через посредника. Но мы выясним кто.

Ее глаза прятались в тени густой челки, Риг никак не мог уловить их выражение.

– Ты не выполнила заказ.

– Это не заказ, а надувательство. Они хотят сэкономить, иначе посчитай, сколько им за тебя в общей сложности платить, если по обычным расценкам!

Риг посчитал. Много.

– Тебе не грозят неприятности за то, что передумала?

– Я вольная. Сама по себе. Им хочется мочить тебя по дешевке, а на это, сам понимаешь, ни одна приличная организация не согласится, вот и нанимают всех подряд.

Кое-что прояснилось: это охоту устроило не какое-то из криминальных сообществ, что было бы крайне скверно, искать концы надо в других местах.

И искать они будут вместе? Кажется, у нее на этот счет никаких сомнений... Риг решил не возражать. Девушка симпатичная, а кроме того, ему позарез нужен телохранитель.

Лесме, похоже, уверена, что он располагает – располагал – некой ценной информацией: то ли компроматом на заказчика, то ли сведениями о том, где лежит сокровище, то ли еще какой-нибудь ерундой в этом роде.

Отлично. Заказчик, кем бы он ни был, в конце концов получит то, чего хотел любой ценой избежать.

* * *

– Птичий базар! – пренебрежительно фыркнула Лесме.

Йуир'кна заслуживал такого названия, хоть оно и отдавало расизмом.

Дверные проемы экономные, с низкими притоками, и человеку приходится пригибаться, чтобы войти в дом, зато выше – просторные балконы и лоджии, над улицами переброшено множество ажурных галерей, словно город накрыт паутиной. Вся обстановка намекает на то, что рожденные летать не очень-то и нуждаются в таких штукovinaх, как двери, изобретенные ползающими по земле.

На крышах, на карнизах, на перилах балконов, террас и галерей полно птиц, но это обыкновенные птицы, неразумная пернатая тварь. Им тут раздолье – хозяева города относятся терпимо к своим дальним родственникам. Птицы хлопают крыльями, с шумом взлетают, дерутся возле кормушек. На тротуарах белеет помет, ветер гоняет вырванные в сражениях перья, и может создаться впечатление, что ответственность за все эти прелести несут прохожие – невысокие, по плечо Ригу, существа с вороньими головами и чинно сложенными крыльями.

Тэнки давно уже не летают, и никто не помнит, когда их полудикие предки в последний раз поднимались в воздух, но это не мешает иным из них свысока поглядывать на тех, кто даже в прошлом не был способен к самостоятельному полету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.